

Нилус Сергей Александрович

**"Близ есть, при дверех", о
том, чему не желают верить и
что так близко**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 001
ББК 72
С32

С32 **Сергей Александрович Н.**
"Близ есть, при дверех", о том, чему не желают верить и что так близко / Нилус
Сергей Александрович – М.: Книга по Требованию, 2025. – 304 с.

ISBN 978-5-519-99859-8

Эта книга, быть может, самое великое произведение, созданное русскими в XX веке. Ее автор совершил подвиг, бросив вызов силам мирового зла, наиболее концентрированно воплощенным в сионизме и масонстве. Опираясь на документы секретных архивов, Нилус разоблачает программу тайного иудейского правительства по достижению мирового господства. В планы этого правительства входит получение полного контроля над мировыми финансами, организация революций и создание марионеточных режимов, манипуляция средствами массовой информации, разрушение веры и нравственности. В книге дается полный текст Сионских протоколов, раскрываются грязные средства и методы захвата власти. Издание актуально и по сей день. Оно позволяет понять технологию «оранжевых революций», совершаемых США и их западноевропейскими сателлитами во многих странах мира.

ISBN 978-5-519-99859-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

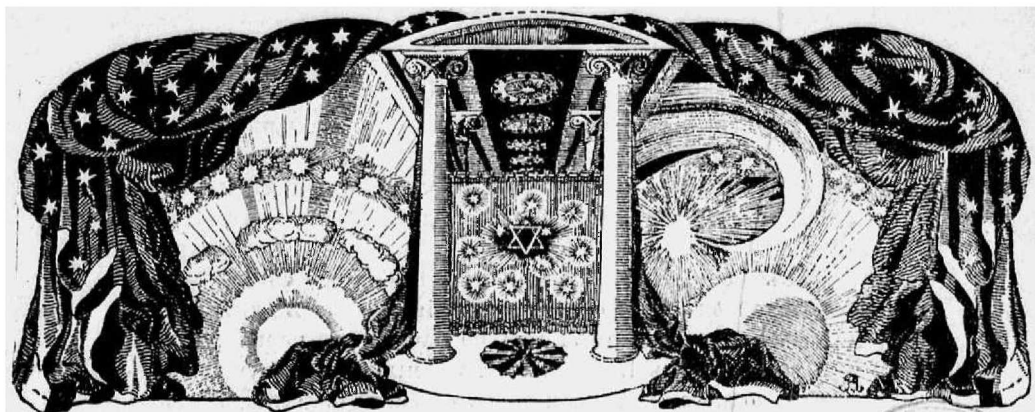

Рис. 2.

ОТЪ СОСТАВИТЕЛЯ.

Настоящая книга является 4-мъ изданіемъ 2-й части моей книги „Великое въ маломъ“. Эта часть носила особое названіе: „Влизъ грядущій антихрістъ и царство діавола на земль“. Значительно переработанная, дополненная и иллюстрированная, она теперь представляет собою достаточно самостоятельное цѣлое, чтобы быть выпущенной въ свѣтъ отдѣльнымъ изданіемъ. Отнюдь не претендуя на ученость и оригинальность, пользуясь изысканіями и трудомъ иныхъ изслѣдователей затронутаго вопроса, въ связи съ впечатлѣніями и переживаніями лично моими, какъ рядоваго хрістіанина, книга моя, тѣмъ не менѣе, есть крикъ моего сердца, обращаемый къ сердцу всѣхъ тѣхъ, кто, удручаемый совершающимися нынѣ на его глазахъ событіями, стремится найти имъ посильное разъясненіе, уразумѣть духовный смыслъ и значеніе разыгрывающейся мировой катастрофы.

Вотъ къ сердцу и уму такихъ людей и обращаю я книгой этой мое слово.

Въ 1882 году, годъ спустя послѣ безумно-кроваваго злодѣянія, жертвою котораго палъ человѣколюбивѣйшій Государь Александръ II и за годъ до Священнаго Коронованія Александра III, я былъ въ Кіевѣ. Стояли чудные сентябрьскіе дни, на которые такъ щедро бываетъ иногда наша южно-русская осень. Уличная кіевская жизнь кипѣла и была ключемъ: весь Кіевъ, казалось, отъ мала и до велика жилъ на улицѣ; особенно Крещатикъ бурлилъ и шумѣлъ веселой, оживленной и впечатлительной толпой, той южной толпой, какой обычно не встрѣтишь на городскихъ

улицахъ нашего сѣвера. Подъ жаркимъ солнцемъ юга рождаются, растутъ и созрѣваютъ характеры совсѣмъ иного типа, чѣмъ тѣ, которыми даритъ насъ наше тусклое, блѣдно-туманное, холодное небо.

Въ тѣ дни я былъ хрістіаниномъ только по имени и только по метрическому свидѣтельству числился православнымъ: дозволено сказать, что, проживъ тогда въ колыбели Православія—Кіевѣ два съ половиною мѣсяца, я, за все время своего пребывания въ такой близости отъ благоуханія Лаврской святыни, ни разу не былъ не только въ Лаврѣ, но даже и въ церкви. И тѣмъ не менѣе я именно въ Кіевѣ и въ тѣ самые дни получилъ впечатлѣніе отъ одного событія, которое особенно врѣзалось мнѣ въ память, и которому вскорѣ суждено было стать предметомъ моего размышленія, но уже не съ обыденно-мірской точки зрѣнія, а съ хрістіанско-эсхатологической.

Событіе это было—комета, блестящая, яркая, огромная, прорѣзавшая своимъ хвостомъ около трети видимаго юго-западнаго неба и какъ-то внезапно появившаяся на кіевскомъ горизонтѣ. Теплыми и темными осенними ночами весь Кіевъ собирался къ памятнику Св. Владиміра наблюдать это таинственно-грозное небесное явленіе. Отъ этого памятника оно особенно хорошо было видно во всей своей ослѣпительно-величавой устрашающей красотѣ.

Поистинѣ величественное и жуткое было это зрѣлище!..

Но скоро у пылкихъ южанъ прошло увлеченіе блестящей гостьей кіевского неба, прошло такъ же скоро, какъ и возникло,—и садикъ, разбитый у ногъ Св. Владиміра, опустѣлъ настолько, что, въ разгаръ наибольшаго расцвѣта этой небесной красоты, почти всѣ скамейки его были пусты: двѣ-три темныхъ фигуры метателей, да я четвертый — вотъ и всѣ, кто изъ всего многоялюднаго Кіева по тускло-освѣщенному садикѣ, въ завѣтный часъ наблюденій, пробиралися къ подножію Равноапостольнаго Просвѣтителя земли свято-русской.

Сколько долгихъ лѣтъ прошло уже съ тѣхъ дней, а грозное небесное явленіе еще и доселѣ стоитъ передъ моими глазами, нѣчто стихійное и страшное знаменуя, что-то великое и, какъ смерть, неотразимое, предвозвѣщая.

И тогда, въ тѣ памятные для меня кіевскіе дни, комета эта не казалась мнѣ случайнымъ, простымъ астрономическимъ явленіемъ, безъ вліянія на жизнь не только планеты нашей, но и духа населяющаго ее человѣчества: исторія моей родины, какъ и міровая исторія, особенно же память великихъ и страшныхъ

дней нашествія Наполеона ¹⁾, напоминали мнѣ, что не напрасно и не безъ основанія человѣческое сердце съ незапамятныхъ временъ привыкло соединять съ появленіемъ на небѣ хвостатаго знаменія тяжкія предчувствія невѣдомыхъ, но неизбѣжныхъ, какъ персть судьбы, угрозъ, сокрытыхъ въ таинственной тѣмѣ грядущаго. Конечно, человѣку такого настроенія, какимъ я былъ тогда и въ голову не могло еще придти, при наблюденіи надъ дивнымъ небеснымъ знаменіемъ, что оно можетъ имѣть то или другое прикровенное значеніе для грядущихъ судебъ царствъ земныхъ и Церкви Христовой, на землѣ воинствующей, но, тѣмъ не менѣе, сердце мое, помню, уже и тогда исполнилось тревожнаго ожиданія чего-то страшнаго, что грозящимъ призракомъ неминуемыхъ скорбей и бѣдъ, неясно для меня возставадо въ туманной дали будущаго моей родины.

Наступившее вслѣдъ затѣмъ, исполненное величія, мира и безмятежія, царствованіе великаго миротворца и Самодержца, Александра III не оправдало, казалось, моихъ предчувствій: Россія достигла въ его дни такой силы и славы, предъ которой померкла вся слава остальнаго міра. Слово державнаго владетеля православныхъ милліоновъ заставляло подчиняться ему все, что могло быть втайнѣ враждебно Россіи, а явно враждовавшаго на Россію и на Царя ея не было: оно исчезло, скрылось въ подполье глубинъ сатанинскихъ и на свѣтъ Божій показываться не дерзало.

Люди, имѣющіе досугъ, могутъ сколько угодно спорить и препираться между собою о значеніи для Россіи этого великаго царствованія; для насъ, православно-вѣрующихъ вѣрноподданныхъ нашего Царя, плоды этого царствованія были на лицо: Россія и Помазанникъ Божій, ея Царь-Миротворецъ были для міра частью того цѣлаго, что Св. Апостоломъ Павломъ именовано словомъ „держай“ ²⁾—„удерживающій“, тѣмъ державнымъ началомъ, которое есть даръ Духа Святаго, даруемый при помазаніи на царство, и которое въ своей властной десницѣ содержало въ повиновеніи и страхѣ всѣ политическія стихіи міра, со времени французской революціи обнаружившія явную склонность къ анархін, т. е. къ безначалію.

И Россія это чувствовала и инстинктивно понимала; неложность и неподкупный свидѣтель тому—соборъ Свв. Апостоловъ

¹⁾ Комета 1812 года извѣстна въ анналахъ астрономіи.

²⁾ 2 Сол. II гл. 7 ст.

Петра и Павла, скрывшіи подъ своими плитами останки великодержавнаго: изъ серебра всенародной слезы безутѣшной скорби слилось все то безсчетное множество серебряныхъ вѣнковъ, которыми народное горе оковало не только гробницу его, но и всю усыпальницу Царей нашихъ въ твердыни Петропавловскаго собора. Не было въ Россіи ни одного сколько-нибудь значительнаго мѣстечка, общества или даже простого содружества, которыя бы не прислали на гробъ великому Государю знака своей скорби объ утратѣ того, въ комъ все, что было истиннымъ сердцемъ Россіи, неліцемернымъ носителемъ и исповѣдникомъ ея триединого начала, привыкло видѣть опору свою и надежу, воплотившихъ въ одномъ лицѣ весь богатырскій эпосъ Святой Руси.

Скорбь объ усопшемъ Царѣ была истинно всенародною скорбью: Россія дрогнула и застонала какъ бы въ предчувствіи чего-то неотвратимо-грознаго, что могла бы остановить державная рука только того, который былъ и котораго не стало.

Вострепетало тогда вновь и мое сердце, и снова пережило все то, что, какъ смутную и неотвратимую угрозу переживало оно въ памятные темныя южныя ночи, у подножія Владиміра Святого, при блѣдномъ и странномъ свѣтѣ таинственной и жуткой гостни земнаго неба.

Не убоялось ли сердце страха, гдѣ не было страха?

И вспомнилось мнѣ тогда же, что въ томъ же Кіевѣ, вскорѣ послѣ появленія кометы, на улицахъ кіевского „гетто“, въ мѣстахъ наибольшаго скопленія жителей черты еврейской осѣдлости, появился какой-то странный юноша, мальчикъ лѣтъ пятнадцати. Юноша этотъ, какъ бы одержимый какою-то нездѣшной силой, бродилъ по улицамъ еврейскимъ и вѣщалъ Израилю:

— „Великій пророкъ родился Израилю, мессія явился народу Божію!“

И за юношей тѣмъ неудержимой волной устремлялся потокъ еврейскій, и изъ устъ въ уста съ восторгомъ и священнымъ трепетомъ исполненнаго многовѣковаго желанія и ожиданія передавались слова:

— „Явился мессія! родился мессія! Богъ посѣтилъ вновь чадъ Своихъ въ разсѣяніи“.

Объ этомъ всякаго вниманія достойномъ событіи писали и въ газетахъ... тамъ гдѣ-то, на заднихъ страницахъ. Но кто прочелъ это, и кому было до этого дѣло? — У міра и людей міра столько было и есть другихъ, „болѣе важныхъ“, заботъ и интересовъ, чтобы стоило имъ отдавать свое вниманіе какому-то сумасшедшему кіевскому мальчишкѣ-жиденку и суетливой и навѣяе-

ственной толпѣ какихъ-то грязныхъ жидовъ, чающихъ какого-то мессію.

Но я обратилъ вниманіе, запомнилъ и почему-то связалъ и юношу-еврея, возвѣщавшаго рожденіе Израилю мессіи, и кievскую комету, и свои жуткія предчувствія въ одно неразрывное цѣлое, и впервые въ сердцѣ моемъ, во всемъ духовномъ существѣ моемъ высѣклись и огненными буквами зажглись страшныя слова:

Антихристъ близко, при дверяхъ.

Почему совершилось это во мнѣ тогда, когда я еще продолжалъ быть питомцемъ либеральныхъ вѣяній шестидесятыхъ годовъ и жить въ отчужденіи отъ матери моей Церкви, отъ великихъ и святыхъ идеаловъ моего народа, это для меня тогда было тайной, которой просится подъ перо мое только одно объясненіе:

„Богъ идѣже хочетъ, побѣждается естества чинъ“.

Непонятное тогда стало яснымъ теперь, когда въ исканіяхъ истины я обратился къ Христовой Православной Церкви: отъ нея, отъ духа ея, я получилъ возрожденіе въ новую жизнь, отъ нея приобрѣлъ разумѣніе земнаго и горняго въ тѣхъ предѣлахъ, которые доступны ограниченному уму человѣческому и моему въ частности. Тайна за тайной стали открываться моей немощи, въ которой совершалась великая сила Божія, и только силою этою великою я и позналъ и тайну своего предчувствія и того, что міръ и вся яже въ мірѣ—былое, настоящее и будущее—могутъ быть уяснены, постигнуты и усвоены во всей своей сущности только при свѣтѣ Божественнаго Откровенія и тѣхъ смиренно-мудрыхъ и великихъ, кто жизнь свою посвятилъ на служеніе Богу въ духѣ и истинѣ, въ преподобіи и правдѣ. И вотъ изъ этого чистѣйшаго источника я узналъ впервые и убѣдился, что на теперешней землѣ нѣтъ и не можетъ быть абсолютной правды, что была однажды на землѣ такая правда, но что Тотъ, въ Кому жила эта правда, Кто Самъ былъ и Истина и Жизнь, Тотъ былъ распятъ на крестѣ; что міръ во злѣ лежитъ, что онъ и всѣ дѣла его осуждены огню; что будетъ нѣкогда новое небо и новая земля, гдѣ будетъ обитать правда, но что, предъ водвореніемъ этого Царства правды подъ новымъ небомъ и на новой землѣ, долженъ явиться заклятый врагъ истины, антихристъ, который евреями будутъ принять, какъ мессію, а міромъ — какъ владыка и обладатель вселенной. А затѣмъ передъ моими духовными очами, просвѣтленными ученіемъ Церкви и ея святыхъ, стали открываться картины прошедшаго, настоящаго и даже будущаго въ такой яркости и силѣ освѣщенія внутренняго смысла и зна-

ченія историческихъ и современныхъ мировыхъ событій, что передъ ихъ свѣтомъ потускнѣла и померкла вся мудрость вѣка сего, ясно открывшаяся мнѣ, какъ борьба противъ Бога, какъ апокалипсическая брань на Него и на святыхъ Его.

И сказалъ я себѣ: если явленіе антихриста міру такъ близко, какъ то чувствуетъ мое сердце, то быть того не можетъ, чтобы оно свершилось безъ предваренія о томъ человечества отъ Святаго Духа, ибо за антихристомъ скорѣе долженъ явиться день оный Господень, великій, просвѣщенный и страшный. И сталъ я искать свидѣтельства отъ Духа, и нашелъ, что предчувствіе мое въ мое сердце проникло, какъ откликъ вселенскаго голоса Церкви Христовой и христіанской богословско-философской мысли, какъ отзвукъ отдаленнаго и сокровеннаго вопля богоотступника-Израиля, зовущаго день и ночь и призывающаго къ себѣ своего лже-мессію съ тою же неудержимой страстностью, съ какою онъ нѣкогда звалъ мессію предъ днями Мессіи Истиннаго.

Какъ нашелъ я это, и что обрѣло въ исканіяхъ моихъ мое разумѣніе, о томъ отъ многаго немногое, но наиболѣе важное, расскажетъ предлагаемая вниманію читателей эта книга.

Пусть только помянетъ онъ въ молитвахъ своихъ имя ея составителя

Сергія Нилуса.

29-го августа 1916 года. День Успяновенія главы
Предтечи Господня, Крестителя Іоанна.

„Близъ есть при дверехъ“.

ЧАСТЬ I-я.

Исполненіе временъ.

„Господи, оружіе на діавола крестъ Твой далъ еси намъ: трепещетъ бо и трясется, не терпя возврати на силу его“.

(Октоихъ 8-го гласа).

„Писавія Божественная повѣствуютъ должника быти сего, ꙗже самъ что пріемши туго отъ Господа инымъ сего не изъясляетъ: заче аки нѣчто украде отъ Церкви, егда утаиваетъ могущее пользовати пены“.

(Св. Амвросій Медиоланскій. Четъ-Минея. Октябр. 14. Житіе Мучч. Гervasія, Протасія и Кельсія).

„Знаешь признаки антихрістовы: не самъ одинъ помни ихъ, но и всѣмъ сообщай щедро“.

Св. Кириллъ Іерусалимскій.

Г л а в а 1-я.

Грозныя предчувствія. Міровое значеніе Россіи. Первые шаги XX в. Серафимовы дни и ихъ значеніе. Записки Мотовилова: бесѣда Пр. Серафима о Царской власти, о злоумышляющихъ противъ нея и о бѣдствіяхъ Православной Церкви. Что ждетъ Россію и міръ?

Молиться надо!...

Что-то грозное, стихійное, какъ тяжелыя свинцовыя тучи, навалилось непомѣрною тяжестью надъ нѣкогда свѣтлымъ горизонтомъ Православной Россіи. Не разъ омрачался онъ: слишкомъ тысячелѣтняя жизнь нашей родины не могла пройти безъ бурь и волненій въ области ея духа, но корабль Православія, водимый Духомъ Святымъ среди явившихся косматыхъ волнъ, смѣло и увѣренно несъ Россію къ цѣли ея, намѣченной въ Предвѣчномъ Совѣтѣ. Стихали бури: и попрежнему, въ безбрежномъ просторѣ

вѣчности, въ неудержимомъ своемъ бѣгѣ къ опредѣленной цѣли, нашъ православный корабль разсѣкалъ смиравшіяся и вновь покорныя волны.

Богъ избралъ возвеличенную Имъ Россію принять и до скончанія вѣковъ блюсти *Православіе*—истинную вѣру, принесенную на землю для спасенія нашего Господомъ Іисусомъ Христомъ. Мановеніемъ Божественной Десницы окрѣпла Православная Русь на диво и страхъ зрагамъ бывшимъ, настоящимъ и... будущимъ, не только при одномъ непремѣнномъ условіи — соблюденія въ чистотѣ и святости своей вѣры.

Съ непонятной жаждой новизны стремились мы вступить въ новый XX вѣкъ ¹⁾. Точно нѣкая незримая сила толкала насъ разорвать необузданнымъ порывомъ цѣпи, связующія наше настоящее со всѣми завѣтами прошлаго, насильнически вынуждая забыть, что только въ великихъ завѣтахъ прошлаго и было заложено зерно той жизни и значенія, которыми мы пользуемся въ этомъ видимомъ мірѣ. Наши первые шаги на пути новаго столѣтія ознаменовались ярко и рѣзко выраженными стремленіями сбросить съ себя ярмо устоевъ нашей духовной жизни, и въ безуміи своемъ мы первый ударъ нанесли подъ самое сердце свое—въ наше Православіе. Эпопея воинствующей толстовщины, проповѣди самозванныхъ лжеучителей, направленные къ разрушенію семейныхъ началъ, къ оскверненію таинства брака; наконецъ, въ недавніе дни откровенная и открытая проповѣдь „свободнаго со-
вращенія изъ Православія“ и имъ подобныя, какъ туча отравленныхъ змѣинымъ ядомъ стрѣлъ, пуценная несмысленною ратью изъ вражескаго стана, укрѣпленнаго почти поголовнымъ равнодушіемъ къ вѣрѣ нашихъ отцовъ, закрыла отъ насъ, кажется, навсегда свѣтъ Самого Солнца правды...

Такъ писалъ я въ 1901 году въ книгѣ моей „Великое въ маломъ“, съ ужасомъ внимая отдаленнымъ громамъ надвигавшейся на Россію и на міръ грозы роковыхъ бѣдствій. И не одинъ я слышалъ эти приближавшіеся громы: слышали ихъ всѣ, вѣровавшие Богу своему въ простотѣ дѣтскаго сердца и невнимавшіе оболъстительнымъ ученіямъ премудрости вѣка сего, ученіямъ бѣсовскимъ; слышали всѣ, отъ среды которыхъ не былъ отъятъ

¹⁾ Слѣдившимъ за повременной печатью того времени памятна, вѣроятно, та полемика, которая возникла по вопросу о томъ, какой годъ считать за начало XX вѣка—1900-й, или 1901-й годъ. Большинство полемистовъ такъ торопилось закончить счета съ XIX-мъ вѣкомъ, что признало за 1900-мъ годомъ право именовать себя первымъ годомъ новаго вѣка, не дожидаясь наступленія того, который и по самому названію своему былъ дѣйствительно первымъ (1901-мъ).

„Держай“—благодать Духа Святаго ¹⁾, подаваемая однимъ только смиреннымъ и послушнымъ овцамъ Христову стада; слышала ихъ вся Церковь вѣрныхъ, чуждыхъ церковнаго обновленія въ прикровенно-антихристовомъ духѣ. Всѣ слышали, но не всѣ говорили открыто, потому что не всѣ умѣли говорить, какъ бы хотѣли.

Большинство братій нашихъ умѣло только молча страдать и молча плакать въ незримой міру тишинѣ своей уединенной къ Богу молитвы.

И вскорѣ, въ дни плача нашего и нашей великой скорби, даровалъ намъ Господь новаго великаго заступника и ходатая, Преподобнаго Отца нашего Серафима Саровскаго.

И въ великіе Саровскіе, Серафимовы дни, когда казалось, что само небо спустилось на землю, и лики Ангельскіе съ ликами пѣвцовъ земли „среди лѣта пѣли Пасху“, воспѣвая хвалу Богу, дивному во святыхъ Своихъ: въ тѣ дни для вѣрнаго и чуткаго сердца православнаго русскаго человѣка благоволилъ Господь воочію явить тайну величія и мощи Россіи, заключенную въ единеніи Божьяго Помазанника—Царя съ его народомъ, въ общеніи вѣры, любви и молитвы къ Богу и новоявленному Преподобному, великому ходатаю предъ Богомъ за православную землю Русскую.

Богъ говорилъ въ Саровѣ съ народомъ Своимъ, новозавѣтнымъ Израилемъ, съ Россіей, послѣдней на землѣ хранительницей Православной Христовой вѣры и Самодержавія, какъ земнаго отображенія Вседержительства во вселенной Самого Трѣипостаснаго Бога.

И черезъ самого Преподобнаго говорилъ Россіи Господь слово Свое о томъ же, о томъ, какъ нужно ей хранить и оберегать во всякой чистотѣ и святыхъ великую ту тайну, которою крѣпка была Россія отъ смутныхъ своихъ дней даже до сего дня.

Напомнимъ Россіи слово это устами самого Преподобнаго. Не поможетъ ли напоминаніе это Русскимъ людямъ оглянуться на себя и опомниться, пока еще не поздно, пока не услышали еще они грозныхъ словъ Божиихъ:

„Се, оставляется домъ вашъ пустъ“!

Вотъ что въ ночь съ 26-го на 27 Октября 1844 года въ Са-

¹⁾ И съ нею неразрывно связанная благодать помазанія отъ Духа Святаго, даруемая Православному Самодержцу во время Священнаго Его коронаціи на Царство. Отсюда при утратѣ вѣры въ Бога,—отступленію отъ крѣпкихъ св. Духа и отгнати отъ нихъ Самодержавной Царской власти.

ровской Пустыни было записано Симбирскимъ совѣстнымъ судьей, Николаемъ Александровичемъ Мотовиловымъ, близкимъ человекомъ и сотаинникомъ Преподобнаго Серафима:

„...А въ доказательство истинной ревности по Бозѣ приводилъ батюшка Серафимъ святаго пророка Ілію и Гедеона и, по цѣлымъ часамъ распространяясь о нихъ своею боговдохновеннѣйшею бесѣдою, каждое сужденіе свое о нихъ заключалъ примѣненіемъ къ жизни собственно нашей и указаніемъ на то, какія мы и въ какихъ наиболѣе обстоятельствахъ жизни можемъ изъ житій ихъ извлекать душеспасительныя наставленія. Часто поминалъ мнѣ о святомъ Царѣ, Пророкѣ и Богоотцѣ Давидѣ и тогда приходилъ въ необыкновенный духовный восторгъ. Надобно было видѣть его въ эти неземныя минуты! Лицо его, одушевленное благодатію Святаго Духа, сіяло тогда подобно солнцу, и я, — по истинѣ говорю, — глядя на него, чувствовалъ ломъ въ глазахъ, какъ бы при взглядѣ на солнце. Невольно приводилъ я себѣ на память лицо Моисея, только что сошедшаго съ Синая. Душа моя, умиротворяясь, приходила въ такую тишину, исполнялась такою великою радостью, что сердце мое готово было вмѣстить въ себя не только весь родъ человѣческій, но и все твореніе Божіе, принаживаясь ко веѣмъ божественною любовію...¹⁾).

— „Такъ-то, ваше боголюбіе, такъ“, — говаривалъ батюшка, скача отъ радости (кто помнитъ еще сего святаго старца, тотъ скажетъ, что и онъ его иногда видывалъ какъ бы скачущимъ отъ радости), — „избрахъ Давида, раба Моего, мужа по сердцу Моему, иже исполнить вся хотѣнія Моя“...

Разъясняя же, какъ надобно служить Царю и сколько дорожить его жизнью, онъ приводилъ въ примѣръ Авессу, военачальника Давида.

— „Однажды онъ“, — такъ говорилъ батюшка Серафимъ, „для утоленія жажды Давидовой прокрался въ виду непріятельскаго стана къ источнику и добылъ воды и, несмотря на тучу стрѣлъ изъ непріятельскаго стана, пущенныхъ въ него, возвратился къ нему ни въ чемъ невредимымъ, неся воду въ шлемѣ, сохраненъ будучи отъ тучи стрѣлъ, только за усердіе свое къ Царю. Когда же что приказывалъ Давидъ, то Авесса отвѣтствовалъ: „только повели, о Царю, и все будетъ исполнено по твоему“. — Когда же Царь изъявлялъ желаніе самъ участвовать въ какомъ-либо кровопролитномъ дѣлѣ для ободренія своихъ воиновъ, то Авесса

¹⁾ Сергѣй Нилусъ. „Великое въ маломъ“ изд. 1911 г. „Бесѣда Преп. Серафима съ Мотовиловымъ о цѣли жизни хрістіанской“.